

На правах рукописи

ГРОМОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЦИДИВИРОВАНИЯ ЭНДОМЕТРИОЗА
ЯИЧНИКОВ**

14.01.01 – Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Научный руководитель:

Доктор медицинских наук, профессор **Леваков Сергей Александрович**

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор **Кира Евгений Федорович**
Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра женских болезней и репродуктивного здоровья Института усовершенствования врачей, заведующий кафедрой

Доктор медицинских наук, профессор **Беженарь Виталий Федорович**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра акушерства, гинекологии и неонатологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии» Министерства здравоохранения Московской области

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 208.072.15 на базе ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, дом 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1 и на сайте: www.rsmu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2019 года

Ученый секретарь Диссертационного совета

Доктор медицинских наук, профессор **Хашукоева Асият Зульчифовна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы отмечается неуклонный рост частоты генитального эндометриоза в структуре гинекологической заболеваемости. Данное заболевание справедливо рассматривается как типичный представитель мультифакторных заболеваний с распространенностью от 2 до 60% среди женщин репродуктивного периода [Vercellini P. et al., 2012; Brown J. и соавт., 2017; Fuldeore M.J. et al., 2017]. Однако, несмотря на значительное число исследований посвященных эндометриозу, многие вопросы по этиологии, патогенезу, диагностике и лечению до сих пор остаются нерешенными [Беженарь В.Ф. и соавт., 2017; Verbic M. et al., 2013; Guerriero S. Et al., 2016].

Среди всех поражений наружного генитального эндометриоза ведущая роль принадлежит эндометриозу яичников (ЭЯ), который встречается в 17–44% случаев [Кира Е.Ф. и соавт., 2017; Rousset P. et al., 2014; Kvaskoff M. et al., 2015] и характеризуется частым рецидивирующим течением (от 11% до 50%) и формированием бесплодия [Хашукоева А.З. и соавт., 2011; Коган Е.А. и соавт., 2017; Адамян Л.В. и соавт., 2018; Kajihara H. et al., 2012; Guerriero S. et al., 2016; Yalcin S.E. et al., 2017].

Одной из важнейших областей в изучении ЭЯ является снижение риска развития рецидива заболевания после перенесенного оперативного лечения и сохранение репродуктивной функции данной группы пациенток. Специфических лабораторных тестов для скрининга и диагностики эндометриоза и развития его рецидива на данный момент не существует [Адамян Л.В. и соавт., 2013; Joseph E.K. et al., 2013]. Однако, в ряде российских и зарубежных исследований определены возможные факторы риска развития рецидива, основанные на анамнестических данных и результатах проведения оперативного лечения [Gutzeit A. et al., 2012; Yalcin S.E. et al., 2017]. Также выявлена корреляция между клиническими особенностями ЭЯ и некоторыми данными морфологических и иммуногистохимических исследований, которые подтверждают генетически детерминированные варианты течений эндометриоза – рецидивирующий и нерецидивирующий [Унанян А.Л. 2007; Kobayashi H. et al., 2014; Guerriero S. et al., 2016]. В связи с этим, ранняя диагностика ЭЯ иногда представляется затрудненной как из-за значительной вариабельности проявления, отсутствия патогномоничных симптомов, многогранного характера нарушений, связанных с субъективной

интерпретацией данных, получаемых при оценке инструментальных методов обследования, так и по причине отсутствия единых иммуногистохимических и морфологических интерпретаций полученных результатов.

Наличие генетической связи, а также гистопатологических и молекулярных сходств дает возможность оценивать эндометриоз как неопластический процесс, предполагать его способность к малигнизации и рассматривать как предшественника специфических типов рака яичников (РЯ) [Omwandho C.O.A. et al., 2010; Akbarzadeh-Jahromi M. et al., 2013; Muzii L. et al., 2016]. Этот вопрос является актуальным в настоящее время, поскольку эндометриоз-ассоциированный рак яичников развивается от 0,3% до 1,6% наблюдений [Viganò P. et al., 2004; Kovachev P.S. et al., 2017], а по данным других исследований до 2,5% [Сонова М.М. и соавт., 2013; Oral E. et al., 2003; Mckinnon B. et al., 2015]. В связи с чем, правильная интерпретация полученных гистологических данных и последующее использование определенных иммуногистохимических методов обследования позволяет заподозрить развитие неопластических процессов и разработать верную тактику ведения пациенток с ЭЯ. Сформулированные выше проблемы определили актуальность темы настоящего исследования.

Цель исследования

Снижение риска рецидивирования эндометриоза яичников у женщин репродуктивного возраста путем выявления его клинических и молекулярно-биологических особенностей.

Задачи исследования

1. Охарактеризовать частоту и факторы риска рецидивирования и возможности опухолевой трансформации эндометриоза яичников.
2. Обосновать прогностическую значимость методов лучевой диагностики для оценки риска рецидивирования и опухолевого роста эндометриоза яичников.
3. Разработать дифференцированный подход хирургического лечения пациенток с эндометриозом яичников.
4. Выявить иммуногистохимические и морфологические критерии риска неопластической трансформации эндометриоза яичников.
5. Разработать алгоритм наблюдения, обследования и лечения пациенток с риском развития рецидива эндометриоза яичников.

Научная новизна

В ходе проведения исследования, с учетом результатов анализа полученных данных при использовании клинических, лучевых, морфологических и иммуногистохимических методов диагностики, нами предложен новый подход к изучению эндометриоза яичников с учетом онкологической настороженности. Выявлены факторы риска рецидивирования, определена значимость лучевых методов диагностики - проведение трансвагинального ультразвукового исследования с обязательным использованием цветового доплеровского картирования для оценки характера кровотока в образовании яичника, а также магнитно-резонансной томографии, позволяют прогнозировать риск развития рецидива эндометриоза яичников. Определены гистологические и молекулярно-биологические критерии риска неопластической трансформации эндометриоза яичников. Подтверждена гистогенетическая связь эндометриоза яичников со светлоклеточными опухолями яичников.

На основании вышеуказанных выявленных критериев предложено дифференцированное хирургическое лечение пациенток с учетом онкологической настороженности и разработан алгоритм наблюдения, обследования и консервативного лечения пациенток с риском развития рецидива эндометриоза яичников в целях сохранения фертильности в репродуктивном периоде.

Теоретическая и практическая значимость работы

В результате проведенного исследования определены факторы риска рецидивирования эндометриоза яичников и обоснована значимость лучевых методов исследования, на основании которых на предоперационном этапе возможно определить пациенток, угрожаемых по риску развития рецидива данного заболевания. В исследовании подтверждена высокая частота развития гистологических и молекулярно-биологических изменений в очагах эндометриоза яичников, которые свидетельствуют о повышенном риске неопластической трансформации. Подтверждена гистогенетическая связь эндометриоза яичников со светлоклеточными опухолями яичников на основании выявленного уровня экспрессии ядерного фактора гепатоцитов-1beta. Разработанный дифференцированный подход к хирургическому лечению пациенток с эндометриозом яичников на основании полученных данных обуславливает проведение оперативного лечения с учетом онкологической настороженности.

Предложенный алгоритм наблюдения, обследования и лечения пациенток, угрожаемых по развитию рецидивирования заболевания, позволяет снизить возможный риск рецидива и сохранить фертильность у женщин репродуктивного периода. Полученные данные могут быть использованы в виде практических рекомендаций акушерами-гинекологами для оптимизации наблюдения и лечения пациенток с ЭЯ.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Применение лучевых методов исследования позволяет провести правильную дифференциальную диагностику форм эндометриоза в предоперационном периоде с выявлением риска развития рецидива и выбор адекватного объема хирургического лечения с учетом онкологической настороженности.

2. Пациентки с эндометриозом яичников подвержены развитию атипичических изменений в эпителии очагов эндометриоза в 41,0% наблюдений, в том числе в 6,4% - формированию истинной атипии эпителия. Гистологические и молекулярно-биологические изменения в очагах эндометриоза свидетельствуют о потенциальном риске их неопластической трансформации с развитием одного из вариантов эндометриоз-ассоциированного рака яичников – светлоклеточных аденокарцином.

3. Разработанный алгоритм по наблюдению, обследованию и лечению пациенток с риском развития рецидива эндометриоза яичников позволит определить персонализированный подход к лечению в зависимости от его степени активности.

Внедрение результатов исследования в практику

Результаты исследований внедрены в практику гинекологических отделений ГБУЗ ГКБ им. братьев Бахрушиных ДЗМ, ФБУЗ «Лечебно-реабилитационный центр Минэкономразвития России», ГБУЗ ГКБ им. М.П. Кончаловского ДЗМ, а также внедрены в программу преподавания кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ФGAOY BO Первый MГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) и кафедры акушерства и гинекологии Института повышения квалификации ФГБУ ФНКЦ ФМБА России.

Апробация работы

Результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на: IV Научно-практической конференции по акушерству и гинекологии с международным участием «Снегиревские чтения» (24-26 февраля 2016, Москва); Российской научно-практической конференции с международным участием «Снегиревские чтения» (27 февраля-1 марта 2017, Москва); V съезде российского общества патологоанатомов с международным участием (1-4 июня 2017, Челябинск).

Апробация диссертации состоялась на совместной научно-практической конференции сотрудников кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), кафедры акушерства и гинекологии Института повышения квалификации ФГБУ ФНКЦ ФМБА России и врачей гинекологического отделения ГБУЗ ГКБ им. братьев Бахрушиных ДЗМ (протокол № 6 от 28.03.2018).

Публикации по теме диссертации

По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, в том числе 4 - в рецензируемых научных изданиях, определенных перечнем ВАК при Минобрнауки РФ, и 1 публикация в журнале, входящем в базу данных Scopus.

Личное участие автора

Автором самостоятельно проведен библиографический поиск и анализ источников литературы по теме исследования, сбор и анализ анамнестических данных, отбор архивных наблюдений для проведения патоморфологического и иммуногистохимического методов исследований, отбор пациентов для выполнения проспективного исследования, а также статистическая обработка, анализ и обобщение полученных результатов, подготовлены текст диссертационной работы и публикации по основным результатам работы.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 171 странице печатного текста и состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, результатов, обсуждения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы, включающего 183 источника, из них 14 - отечественных и 169 иностранных, и приложения. Работа содержит 7 таблиц и 40 рисунков (в

приложении 58 рисунков).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе проанализированы истории болезней 147 пациенток с эндометриозом яичников и 28 пациенток с аденокарциномами яичников на основании архивного материала ГБУЗ ГКБ им. А.К. Ерамишанцева ДЗМ (главный врач – д.м.н. А.Р. Габриелян) и ГБУЗ ГКБ им. братьев Бахрушиных ДЗМ (главный врач – д.м.н. С.А. Фурсов) за 2014-2016 гг.. Исследование выполнено на кафедре акушерства и гинекологии лечебного факультета (заведующий кафедрой – д.м.н., профессор С.А. Леваков), морфологическое исследование проводилось на кафедре патологической анатомии ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России (заведующий кафедрой – д.м.н., профессор О.В. Зайратьянц) и в патолого-анатомическом отделении ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии им. А.В. Вишневского» Минздрава России (заведующий отделением – к.м.н. Д.В. Калинин).

В исследование включены 147 пациенток с выявленными эндометриодными кистами яичников и последующим проведенным оперативным лечением в возрасте от 18 до 45 лет с установленным диагнозом эндометриоза яичников и/или рецидивирующего эндометриоза яичников. Основными критериями исключения явились возраст менее 18 лет и старше 45 лет, пациентки с подтвержденной беременностью или на фоне лактации, наличие сопутствующей экстрагенитальной патологии и сопутствующие онкологические заболевания.

Группа из 28 пациенток с аденокарциномами яичников была разделена на 4 подгруппы, каждая из которых включает 7 наблюдений (подгруппа 1 - светлоклеточная аденокарцинома, подгруппа 2 - эндометриодная аденокарцинома, подгруппа 3 - высокодифференцированная серозная аденокарцинома, подгруппа 4 - муцинозная аденокарцинома). Критерии включения: злокачественные эпителиальные опухоли яичников. Критерии исключения: смешанный вариант рака яичников по данным гистологического исследования и наличие других онкологических заболеваний.

Для проведения специальных методов исследования было включено 147 фрагментов ткани яичников, полученных в результате резекции яичников по причине эндометриоза и 8 фрагментов аденокарцином яичников, полученных в результате аднексэктомии (2 случая светлоклеточных, 2 -

высокодифференцированных серозных, 2 - эндометриоидных и 2 - муцинозных аденокарцином). Морфологическое исследование включало в себя гистологическое, иммуногистохимическое и морфометрическое исследования. В ходе проведения гистологического исследования из 147 изученных наблюдений было отобрано 78 с сохранным эпителием эндометриоидных кист яичников, исходя из качества гистологических срезов. Иммуногистохимическим методом (ИГХ - метод) были исследованы отобранные 43 наблюдения: 35 наблюдений с ЭЯ изучены с четырьмя моно- и поликлональными антителами (количество наблюдений отобрано исходя из качества гистологических срезов) и 8 с аденокарциномами яичников изучены только с поликлональными антителами к HNF-1 β . В качестве первичных использовали антитела к маркеру пролиферирующих клеток, ядерному белку Ki-67 (моноклональное антитело, клон MIB-1, DAKO, Норвегия, в разведении 1:150), ингибитору апоптоза Bcl-2 (моноклональное антитело, клон 124, Cell Marque, США, в разведении 1:250), онкопротеину p53 (моноклональное антитело, клон DO7, Cell Marque, США, в готовом к использованию разведении), белку суперсемейства транскрипционных факторов, ядерному фактору гепатоцитов-1beta (HNF-1B, поликлональное антитело, GeneTex, США, в разведении 1:200). Постановку реакций осуществляли одновременно для всего материала с целью получения сопоставимых данных, согласно протоколам, прилагаемым фирмами-изготовителями к моно- и поликлональным антителам. Для визуализации реакций применяли готовую тест-систему с универсальными вторичными антителами, мечеными хромогеном (3,3'-диаминобензидином) – Histophine (Nichirei Corp., Япония). Учитывали два негативных контроля (на специфичность реакции и отсутствие активной эндогенной пероксидазы) и один внутренний позитивный (на специфичность реакции). Гистологические и иммуногистохимические препараты исследовали и фотографировали на микроскопе Axio Imager (Carl Zeiss Microscopy, Германия). С помощью морфометрического метода для отобранных 43 наблюдений проводилась количественная оценка результатов ИГХ-реакции методом Histochemical score (H-score) с учетом количества и интенсивности окрашенных ядер (Ki-67, p53, HNF-1B) и цитоплазмы (Bcl-2) клеток.

Для проведения проспективного исследования было отобрано 90 пациенток с подтвержденным диагнозом ЭЯ по данным патоморфологического исследования

и наличием информированного согласия пациентки на участие в исследовании. Критериями исключения явились проведение оперативного лечения в объеме надвлагалищной ампутации матки у пациенток в позднем репродуктивном периоде по показаниям и информированный отказ пациентки от участия в исследовании. Отобранные пациентки с учетом анамнестических, клинических данных, хода проведения оперативного лечения, а также полученных результатов патоморфологического исследования были разделены на подгруппы низкого, среднего и высокого риска развития рецидива эндометриоза.

Всем пациенткам после проведения оперативного лечения проводился контроль уровня АМГ. Далее проводилось назначение аГнРГ в течение 3 месяцев (Бусерелин 3,75 мг, в/м, 1 раз каждые 4 недели). После окончания терапии проводилось ТВ-УЗИ с ЦДК и контроль уровня онкомаркеров (СА-125, СА-19-9, НЕ-4). При желании пациентки реализовать репродуктивную функцию (59 пациенток, 65,6%) проводилось дальнейшее наблюдение. При отсутствии желания пациентки в реализации данной функции (31 пациентка, 34,4%) в группах со средним и высоким риском развития рецидива ЭЯ назначался препарат из группы прогестинов в течение 6 месяцев (диеногест 2 мг, перорально, 1 раз в сутки, непрерывно). По истечении 6 месяцев проводился повторный контроль уровня вышеуказанных онкомаркеров и ТВ-УЗИ с ЦДК и дальнейшее наблюдение. Пациенткам из группы низкого риска в дальнейшем проводилось только наблюдение.

Статистическая обработка результатов

Статистический анализ данных проводился с использованием пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 20.0. При проведении гистологического, ИГХ и мофрoметрического исследований результаты обрабатывали статистически с использованием программного обеспечения MS Office Excel и Statistica for Windows 10.0, представляли в виде среднего значения $\pm$ стандартное квадратическое отклонение ($M \pm \sigma$).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анализа клинических данных пациенток с ЭЯ

В исследуемой группе наиболее часто встречался возраст в диапазоне от 27 до 35 лет (средний возраст составил $31,76 \pm 5,84$ лет).

При поступлении 108 пациенток (73,5%) предъявляли различные жалобы. Бесплодие наблюдалось у 66 пар супругов (44,9%). Женский фактор выявлен в 43,5% наблюдений (64): бесплодие в течение 2 лет и более встречалось чаще – 53,1% (34), бесплодие в течение 1-2 лет - в 46,9% (30), первичное бесплодие наблюдалось в 93,8% (60), вторичное бесплодие - в 6,2% (4). Жалобы на тазовую боль тянущего характера в нижних отделах живота и в области поясницы, усиливающуюся накануне менструации и резко болезненные менструации (дисменорея) отмечались в 36,7% (54): продолжительность менее или более полугода выявлена в равном соотношении (50,0%, соответственно). Жалобы на нарушение менструального цикла наблюдались в 14,97% (22). Полученные данные соотносятся с данными российских и зарубежных исследований [Зайцев А.В. и соавт., 2011; Ouchi N. et al., 2014; Menakaya U. et al., 2016].

Отягощенный анамнез по наличию ЭЯ с проведенным первичным и повторным оперативным лечением имелся в 10,2% наблюдений (15), из них повторное оперативное лечение в связи с рецидивом ЭЯ отмечено в 1,4%. Полученные данные незначительно уступают показателям зарубежных исследований [Kajihara H. et al., 2012; Yalcin S.E. et al., 2017]. В данной подгруппе дисменорея наблюдалась в 46,7%, а бесплодие в 53,3%, что показывает большую частоту жалоб по сравнению с пациентками с первичным ЭЯ. Также выявлено, что вероятность рецидива ЭЯ сохранялась стабильной на протяжении первых 3-4 лет после операции.

При первичном ЭЯ лапароскопическим доступом в 53,3% была выполнена односторонняя резекция яичника, в 33,3% - двусторонняя резекция яичников, в 13,3% - односторонняя аднексэктомия. В наблюдениях с рецидивом заболевания был осуществлен лапароскопический доступ с проведением двусторонней резекции яичников (1,4%). После оперативного лечения медикаментозная терапия препаратами из группы аГнРГ была назначена лишь в 11,8% и в 17,6% - препаратами из группы КОК.

Отягощенный соматический анамнез (ОСА) выявлен в 51,7% (76) имелись отягощающие факторы. В 71,1% (54) выявлялись заболевания желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), в 21,1% (16) - заболевания сердечно-сосудистой системы (ССС), в 11,8% (9) - заболевания органов дыхания (ОД), в 7,9% (6) - доброкачественные заболевания молочных желез (МЖ), в 6,6% (5) - заболевания

эндокринной системы (ЭС) и заболевания почек и мочевыводящих путей (МВП), соответственно, в 3,5% (3) - заболевания органов зрения (ОЗ) и в 2,6% (2) - заболевания опорно-двигательного аппарата. В подгруппе пациенток с отягощенным анамнезом по наличию рецидива ЭЯ отягощенный соматический анамнез (ОСА) был зафиксирован в 53,3% наблюдений. Заболевания ЖКТ - 62,5%, ССС - 37,5% ЭС - 25,0%, доброкачественные заболевания МЖ - 37,5%, заболевания почек и МВП - 12,5%, ОЗ - 12,5%, что демонстрирует большую частоту заболеваний ССС, ЭС и заболеваний МЖ по сравнению с пациентками с первичным ЭЯ. Среди обследованных 147 пациенток роды были у каждой четвертой (26,5%), самопроизвольные выкидыши в анамнезе наблюдались в 5,4%.

Отягощенный гинекологический анамнез (ОГА), требующий наблюдения или назначения консервативных методов лечения, отмечен в 48,9% (72), из которых в 30,6% отмечены изменения шейки матки (22), в 26,4% - хронический сальпингоофорит (19), в 22,2% - миома матки малых размеров и аденомиоз с равной частотой встречаемости (16), соответственно, в 6,9% - болевая форма апоплексии яичника (5), в 6,9% - ВПЧ-инфекция (5), в 2,8% - острая форма сальпингоофорита (2). ОГА, требующий хирургических методов лечения, выявлен в 17,7% (26). Наиболее часто отмечена патология эндометрия: в 46,2% наблюдений (12) - полип эндометрия, в 23,1% (6) - гиперплазия эндометрия. Изменения шейки матки наблюдались в 46,2% (12), анемическая форма апоплексии яичника в 19,2% (5), трубная беременность в 11,5% (3). В подгруппе пациенток с рецидивом ЭЯ в анамнезе среди гинекологических заболеваний требующих наблюдения преобладала миома матки малых размеров - 26,7%, а среди гинекологических заболеваний, требующих хирургического лечения - гиперплазия эндометрия (46,7%) и полип эндометрия (53,3%), что показывает большую частоту ОГА у данной когорты пациенток.

Результаты лабораторных методов обследования у пациенток с ЭЯ

При оценке общих лабораторных показателей отклонения выявлены в 36,7% наблюдений (54). По результатам общего анализа крови наблюдалось снижение уровня гемоглобина в 12,3%, уровня эритроцитов в 1,4%, уровня гематокрита в 2,0%. Отклонение уровня лейкоцитов отмечено в 7,5% (90,9% - лейкоцитоз, 9,1% - лейкопения), уровня лимфоцитов в 8,2% (41,7% - лимфоцитоз, 58,3% - лимфоцитопения), уровня тромбоцитов в 4,8% (тромбоцитоз - 28,6%,

тромбоцитопения - 71,4%). Повышение показателя скорости оседания эритроцитов выявлено в 10,9% наблюдений. Отклонения показателей коагулограммы зафиксированы в 1,4% (уровня АЧТВ, ПВ, ПТ, МНО, фибриногена), а основных показателей биохимического анализа крови в 0,7% (уровень общего билирубина, креатинина и мочевины). Таким образом, тщательно проводилась лабораторная диагностика общих анализов, однако полноценно не определялся уровень онкомаркеров и не оценивался исходный (дооперационный) овариальный резерв по показателям уровня АМГ и ТВ-УЗИ органов малого таза. В таблице 1 представлена оценка показателей онкомаркеров (СА-19-9, СА-125, СА-72-4, СА-15-3 НЕ4, РЭА), уровень которых был обследован в условиях женских консультаций перед поступлением на оперативное лечение.

Таблица 1

Показатели онкомаркеров у обследуемой группы пациенток

Онкомаркер (ОМ)	Норма	Обследовано пациенток n(%)	Колебания (ЕД/мл)	Количество пациенток с повышением ОМ n(%)	Среднее значение повышенных показателей
СА-125	0-35	74 (50,34%)	2-273	36 (48,65%)	77,90±8,35
СА-19-9	0-37	51 (34,69%)	0,6-136	6 (11,76%)	80,53±12,37
СА 72-4	0-6,9	7 (4,76%)	1,69-35,9	4 (57,14%)	19,72±6,47
СА 15-3	0-31,4	16(10,88%)	1-19,99	-	-
НЕ-4	0-140	7 (4,76%)	15,6-68,45	-	-
РЭА	0-4,9	18 12,24%)	0,3-1,87	-	-

Наиболее часто проводилось обследование показателя СА-125 (повышен в 48,6%, среднее значение составило 77,90±8,35 Ед/мл) и СА 19-9 (повышен в 11,8%, средний показатель - 80,53±12,37 Ед/мл). Уровень СА-72-4 повышен в 57,1% (средний показатель - 19,72±6, 47 Ед/мл). При проведении сравнения показателей онкомаркеров и уровня АМГ у пациенток с первичным эндометриозом и с его рецидивирующей формой не выявлено никаких достоверных различий между данными подгруппами. Выявлена статистически достоверная корреляция между уровнем СА 19-9 и лейкоцитами ($p=0,014$), корреляция между уровнем СА 19-9 и уровнем эритроцитов, зависимость между уровнем СА 19-9 и количеством родов в анамнезе ($p=0,031$), корреляция между уровнем СА 19-9 и длительностью существования ЭЯ до проведения оперативного лечения ($p=0,015$), взаимосвязь между локализацией ЭЯ и уровнем СА 19-9

($p=0,033$), корреляция при оценке показателей СА-125 и уровня лимфоцитов ($p=0,019$).

Результаты инструментальных методов обследования по данным ретроспективного анализа у пациенток с эндометриозом яичников

Перед оперативным лечением пациенткам в условиях женских консультаций в 85,7% (126) была проведена рентгенография грудной клетки (патологии не обнаружено), в 74,8% (110) по УЗИ брюшной полости отклонения найдены в 21,8%, в 34,0% (50) по данным УЗИ МЖ в 4,1% выявлена фиброзно-кистозная мастопатия. ЭГДС проведено в 75,5% (111) и в 53,2% из них выявлены патологические изменения. При проведении колоноскопии (71,43%, 105) патологические изменения выявлены в 20,95%. УЗДГ вен нижних конечностей было осуществлено в 65,3% (96) и в 3,1% зафиксирована варикозная болезнь нижних конечностей 1-2 стадии.

Результаты лучевых методов обследования по данным ретроспективного анализа у пациенток с эндометриозом яичников

В 85,0% ЭЯ был охарактеризован как однокамерное унилатеральное образование (125) размерами от 3 см до 6 см (84,4%). Билатеральная локализация ЭЯ встречалась в 15,0% (22), а размеры от 6,1 см до 11 см в 15,7% (23). Структура образования в 59,2% (87) являлась анэхогенной с мелкодисперсным содержимым в 46,3% (68). Как гипоэхогенное образование ЭЯ описан в 25,8% (38), а как гиперэхогенное, изоэхогенное и эхоплотное образования в 7,5%, 6,1%, 1,4% наблюдений, соответственно. В 12,2% (18) выявлены гиперэхогенные включения, в 2,0% перегородки в просвете образования. Стенки кисты описывались как четкие и ровные, но в 6,8% (10) наблюдений выявлено уплотнение стенок с колебанием от 0,3 до 0,57 см. Описание кровотока в образовании яичника отмечено лишь в 6,8% (10), при этом образование являлось аваскулярным. Спаечный процесс в малом тазу описан в 6,8%. В 1,4% зафиксировано наличие ретроцервикального эндометриоза I стадии. Частота постановки клинического диагноза была следующей: ЭЯ установлен в 55,1% (81), в 36,7% (54) установлены тератома или фиброма яичника, в 1,4% (2) тубовариальное образование, а в 6,8% (10) ЭЯ не описан. Несмотря на высокую чувствительность и специфичность данного метода [Guerriero S. et al., 2016], расхождение клинического и интраоперационного диагнозов составило 44,9% (66). В связи с чем, предопределяется необходимость

повышения качества проводимой ультразвуковой диагностики ЭЯ в условиях женских консультаций с обязательным проведением ЦДК всем пациенткам.

В 13,6% (20) проведено МРТ малого таза. ЭЯ был описан как одностороннее образование, расположенное сзади и сбоку от матки, с неровными утолщенными стенками. При T2-взвешенном изображении образование имело гипоинтенсивный магнитнорезонансный сигнал. Определялся гомогенный характер понижения сигнала с равномерным «затенением». Ретроцервикальный эндометриоз описан как образование в ректовагинальном пространстве неоднородной структуры с четкими контурами локализованный между задней стенкой шейки и тела матки и передней стенкой прямой кишки. Вовлечение смежных органов не зафиксировано. РЦЭ соответствовал I стадии заболевания. Во всех наблюдениях установлен диагноз ЭЯ, спаечный процесс отмечен в 75,0%, что подтвердило высокую чувствительность и специфичность данного метода (96,3% и 100%, соответственно) [Ito T.E. et.al., 2017; Vazot M. et. al., 2017] и предопределило отсутствие расхождения клинического и интраоперационного диагнозов. Таким образом, предложено проведение МРТ во всех спорных случаях с подозрением на инфильтративный рост и при наличии ЭЯ с выраженным спаечным процессом.

Результаты оперативного лечения у пациенток с ЭЯ

В нашем исследовании показано, что лапароскопический доступ, который является предпочтительным, выполнен в 95,2% (140), с проведением резекции яичника, удаления эндометриоидных гетеротопий других видимых локализаций (68,7%), адгезиолизиса (60,5%) и удаления РЦЭ (1,4%). На основании полученных результатов (выявление атипии эпителия ЭЯ в 41,0% (истинная атипия в 6,4%) и подтверждения гистогенетической связи ЭЯ именно со светлоклеточными опухолями яичников) оперативное лечение необходимо проводить с учетом онкологической настороженности и соблюдения принципов абластики - удаление ЭЯ единым блоком без вскрытия капсулы, удаление видимых очагов эндометриоза, удаление регионарных лимфатических узлов.

Результаты клинических данных, лабораторных, инструментальных и лучевых методов обследования пациенток с аденокарциномами яичников

Возраст пациенток варьировал от 35 до 67 лет (средний возраст составил $52,25 \pm 9,57$ лет). Во всех отобранных наблюдениях диагноз впервые был установлен на IA стадии в условиях стационара на основании результатов

проведенного оперативного лечения и с учетом повышенной онконастороженности в каждом наблюдении. При поступлении 17,8% пациенток предъявляли жалобы на периодические тянущие боли в нижних отделах живота не связанные с менструальным циклом (клинические жалобы среди пациенток с ЭЯ - 73,5%, жалобы на тазовую боль – 36,7%). Нарушение менструальной функции выявлено в 14,3% среди пациенток из подгрупп 1 и 3. Среди всех обследованных пациенток роды были в 75,0% наблюдений, самопроизвольные выкидыши в анамнезе в 7,1%.

Отягощенный гинекологический анамнез имели 85,3% обследуемых пациенток. Среди гинекологических заболеваний, требующих наблюдения или проведения консервативного лечения, в подгруппе 1 преобладали хронический сальпингоофорит (28,6%) и миома матки малых размеров (28,6%). В подгруппе пациенток 2 преобладала ВПЧ-инфекция (28,6%). Среди подгруппы 3 преобладали миома матки малых размеров (42,9%) и болевая форма апоплексии яичника (28,6%). У пациенток из подгруппы 4 хронический сальпингоофорит и миома матки малых размеров наблюдались в 14,3%, соответственно. Среди гинекологических заболеваний, требующих хирургического лечения, в подгруппе 1 преобладали изменения шейки матки (42,6%) и анемическая форма апоплексии яичника (28,6%), в подгруппе 2 - изменения шейки матки (14,3%), в подгруппе 3 - трубная беременность (42,6%), в подгруппе 4 - ГПЭ (28,6%). Таким образом, наблюдается сходство между структурами гинекологического анамнеза пациенток с ЭЯ и пациенток с РЯ, а именно частоты миомы матки, ГПЭ, хронического сальпингоофорита и изменений шейки матки по данным ретроспективного исследования. По данным историй болезни ЭЯ в анамнезе среди обследуемой группы отмечался в равном соотношении среди пациенток из подгрупп 1, 2, 3 (14,3%). Во всех наблюдениях был выполнен лапароскопический доступ и цистэктомия. Дальнейшее назначение медикаментозного лечения отмечено лишь в 1 наблюдении препаратами из группы аГнРГ в течение 3 месяцев.

Отягощенный соматический анамнез отмечался в 85,7% наблюдений: заболевания ССС - 85,71%, ЖКТ - 64,29%, ОЗ - 39,29%, доброкачественные заболевания МЖ - 28,57%, заболевания МВП - 21,43%, ОД - 7,14% (более высокая частота ОСА по сравнению с пациентками с ЭЯ (51,7%)).

По результатам общего анализа крови наблюдалось отклонение уровня гемоглобина в 14,3%, гематокрита в 2,04%, эритроцитов в 3,6%, лейкоцитов в 42,85%, лимфоцитов в 8,2%, тромбоцитов в 10,7%, СОЭ в 14,23%. При оценке показателей коагулограммы отклонения выявлены среди АЧТВ, ПВ и ПТ в 7,1%. При анализе основных показателей биохимического анализа крови выявлены отклонения в показателях креатинина (3,6%) и мочевины (10,7%). Таким образом, значительных отличий результатов у пациенток с РЯ и у пациенток с ЭЯ не обнаружено. Всем пациенткам определялся уровень онкомаркера СА-125 в сыворотке крови, колебания которого были от 24 Ед/мл до 152 Ед/мл (среднее значение составило 74,9 Ед/мл). Уровень НЕ-4 колебался от 41 до 196 пмоль/л (среднее значение - 138 пмоль/л). Выявлено, что средний уровень СА-125 у пациенток с ЭЯ и РЯ был практически одинаков, однако, показатель уровня НЕ-4 у пациенток с РЯ был гораздо выше, по сравнению с пациентками с ЭЯ (40,3 пмоль/л). Во всех наблюдениях проведено УЗИ ОМТ: опухоли яичника имели кистозно-солидное внутреннее строение с наличием перегородок (от 2 до 5 мм), плотных включений, пристеночных образований выступающих в просвет образования, которое было ограничено тканью яичника и имело нечеткие контуры. По ЦДК кровотоков являлся хаотическим. При проведении МРТ среди пациенток с РЯ определялся опухолевый узел ограниченный тканью яичника с нечеткими контурами неоднородной, промежуточной/повышенной интенсивностью сигнала на T2ВИ, гиперинтенсивной по отношению к миометрию, промежуточной на T1ВИ.

Объем оперативного лечения, проведенный в условиях стационара, включал в себя выполнение односторонней аднексэктомии, биопсию контрлатерального яичника, резекцию большого сальника, ревизию забрюшинных лимфатических узлов у пациенток, желающих сохранить репродуктивную функцию. В остальных наблюдениях выполнена экстирпация матки с придатками, удаление большого сальника, биопсия брюшины, смывы из брюшной полости. В дальнейшем было рекомендовано проведение адьювантной химиотерапии.

Результаты специальных методов исследования

Результаты проведения гистологического, иммуногистохимического и морфометрического метода исследований подтвердили высокую частоту развития как гистологических, так и молекулярно-биологических изменений в очагах ЭЯ,

которые свидетельствуют о повышенном риске неопластической трансформации. В 55,1% наблюдений гистологически изученных препаратов с ЭЯ обнаружено: от одного до 4-х очагов эндометриоза представленные эпителиальным и стромальным компонентами как в стенках кисты, так и на разном от нее удалении. В эпителии стенок эндометриоидных кист и/или других очагов эндометриоза в 39,7% случаев обнаружены микрофокусы или более крупные участки с синцитиальными папиллярными регенераторными (гиперпластическими) изменениями, в 15,4% случаев микрофокусы или более крупные участки с метаплазией с появлением клеток типа «сапожного гвоздя с большой шляпкой», в 3,9% случаях микрофокусы или участки с очаговой гиперплазией (папиллярной, железисто-солидной, с участками плоскоклеточной метаплазии и атипии эпителия), а также в 41,0% случаев выявлена атипия эпителия. Из всех наблюдений с атипией эпителия в 34,6% она была расценена как «регенераторная/дистрофическая» [Kurman R.J. et al., 2014; Zaino R. et al., 2014], вследствие выраженной дистрофии эпителиоцитов в сочетании с накоплением межэпителиальных лейкоцитов и воспалительной инфильтрацией прилежащей стромы очага эндометриоза. В 6,4% наблюдений эти изменения отсутствовали и была диагностирована истинная, «неопластическая» атипия. В 1,3% в стенке эндометриоидной кисты был обнаружен небольшой фокус муцинозной пограничной опухоли. Результаты проведенного ИГХ-исследования представлены в таблице 2.

Отмечена большая вариабельность экспрессии в эпителии очагов ЭЯ показателя пролиферативной активности Ki-67. Его уровень колебался от низкой до относительно высокой, преимущественно в фокусах с регенераторной/дистрофической и истинной атипией эпителия. Экспрессия онкомаркера p53 была низкой, но имела тенденцию к росту в очагах с регенераторной/дистрофической и истинной атипией эпителия (но статистически недостоверную). Уровень экспрессии ингибитора апоптоза Bcl-2 был различен, но, в основном, повышен в очагах с регенераторной/дистрофической и истинной атипией эпителия. При этом, не было выявлено различий в повышенной экспрессии всех изученных антигенов в очагах с регенераторной/дистрофической и истинной атипией эпителия. Показанные

колебания позволяют объяснить, причину того, что в одних исследованиях демонстрировалось повышение их экспрессии, а в других их гиперэкспрессия не подтверждалась. Кроме того, уровень данных маркеров в эндометрии и очагах эндометриоза подвержен изменениям в зависимости от фазы менструального цикла [Зайратьянц О.В. и соавт., 2010].

Таблица 2

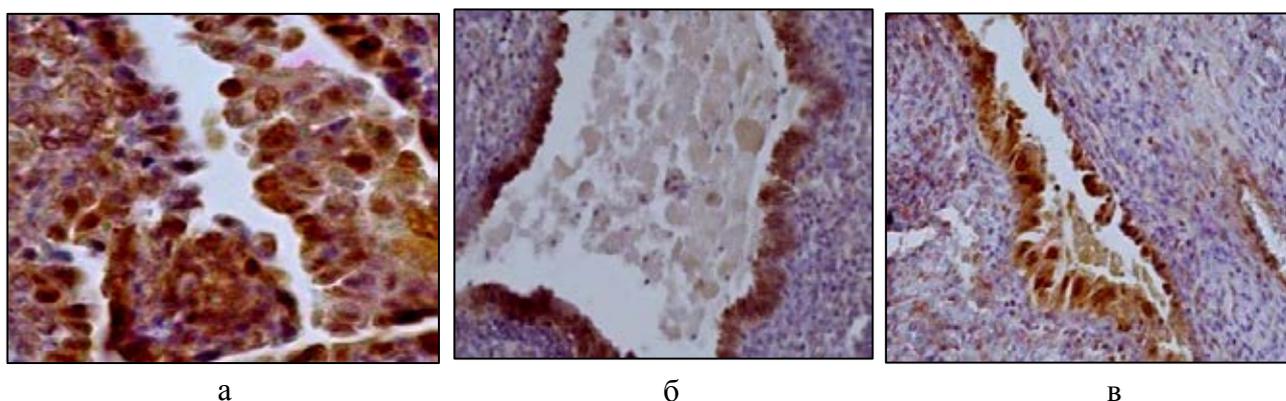
Результаты иммуногистохимического исследования очагов эндометриоза и аденокарцином яичников (M±σ).

Показатель	Эндометриоз (очаги без атипии) n=35 ¹	Эндометриоз (очаги с атипией) n=32 ¹	Светлоклеточная аденокарцинома n=2 ¹	Серозная аденокарцинома (high grade) n=2 ¹	Эндометриодная аденокарцинома n=2 ¹	Муцинозная аденокарцинома n=2 ¹
Ki-67	27±14	79±11 ³	- ²	-	-	-
p53	12±10	16±12	- ²	-	-	-
Vcl-2	43±11	121±27 ³	- ²	-	-	-
HNF-1B	62±17	188±13 ³	195±29 ³	Единичные клетки	Единичные клетки	Единичные клетки

Примечание: 1) n=35 – количество случаев в очагах эндометриоза которых обнаружены очаги без атипии (только в 3 случаях из 35 не было обнаружено очагов эндометриоза с фокусами эпителия с атипией); n=32 – количество случаев в очагах эндометриоза которых были обнаружены от 1 и более очагов с атипией наряду с очагами без атипии; n=2 – количество случаев данного типа аденокарциномы яичника; 2) исследование не проводилось; 3) p<0,05 по сравнению с очагами эндометриоза без атипии (различия достоверны).

Экспрессия специфического фактора транскрипции светлоклеточных опухолей яичников и эндометрия HNF-1β была выявлена в ядрах эпителия большинства очагов эндометриоза (77, 1%) из всех 35 изученных наблюдений как в ядрах части эпителиоцитов ЭЯ, так и в эпителии других очагов эндометриоза (обнаруженных в стенках кист и на отдалении от них в ткани яичника), независимо от наличия метапластических или гиперпластических изменений эпителия. В 16 наблюдениях отсутствовали фокусы атипии и в 56,3% из них определялась экспрессия HNF-1β. Ядра эпителия в очагах эндометриоза с фокусами атипии (регенераторной/дистрофической или истинной), выявленных в 19 случаях из 35 наблюдений, экспрессировали HNF-1β в 94,7% таких очагов. Это

доказывает справедливость предположения о том, что гиперэкспрессия HNF-1 β в эпителии очагов ЭЯ широко распространена и носит адаптационный характер [Amano Y. et al., 2015, Mandai M. et al., 2015, Suzuki E. et al., 2015]. Экспрессия HNF-1 β в различных аденокарциномах яичника была обнаружена только в светлоклеточных аденокарциномах. Эти опухоли отличались выраженной экспрессией этого маркера ядрами большинства опухолевых клеток. В других аденокарциномах ядра лишь единичных опухолевых клеток слабо или умеренно экспрессировали HNF-1 β . Подтверждается гистогенетическая связь ЭЯ именно со светлоклеточными опухолями яичников, для которых экспрессия HNF-1 β является диагностическим маркером (рисунок 1). Таким образом, всем пациенткам после оперативного лечения ЭЯ необходимо проводить тщательное гистологическое исследование полученного материала в целях выявления патологических форм эндометриоза, а при выявлении истинной атипии эпителия рекомендуется обязательное ИГХ-исследование с антителами к HNF-1 β , Ki-67, Vcl-2 и p53 в целях выявления возможного риска неопластической трансформации.

Рисунок 1. **а** – один из серийных гистологических срезов очага эндометриоза. Эпителий с атипией с определяющейся экспрессией HNF-1 β в ядрах эпителиоцитов, ИГХ реакция с антителами к HNF-1 β , х 300; **б** – один из серийных гистологических срезов очага эндометриоза. Экспрессия HNF-1 β в ядрах эпителиоцитов и единичных клеток стромального компонента и лимфомакрофагального инфильтрата. ИГХ реакция с антителами к HNF-1 β , х 400; **в** - экспрессия HNF-1 β в ядрах большинства опухолевых клеток светлоклеточной аденокарциномы. ИГХ реакция с антителами к HNF-1 β , х 600

Результаты проспективного наблюдения

Уровень АМГ после проведения оперативного лечения у всех обследуемых пациенток находился в пределах референсных значений со средним значением 6,7 нг/мл. Уровень обследуемых онкомаркеров у всех отобранных пациенток был также в пределах референсных значений. С помощью контрольного ТВ-УЗИ совместно с ЦДК после окончания терапии аГнРГ зафиксировано незначительное уменьшение объема резецированного яичника с отчетливой визуализацией фолликулярного аппарата в достаточном количестве. Оценка кровотока оперированного яичника проводилась по показателям максимальной артериальной скорости и индекса резистентности. В 6,8% зафиксировано развитие спаечного процесса 1-2 степени в области оперированных придатков. ТВ-УЗИ с ЦДК проводилось через 6 месяцев после окончания терапии аГнРГ в группе пациенток, которым проводилось наблюдение или после окончания терапии прогестинами. Показатели размеров и объема яичников, а также фолликулярного аппарата относительно результатов полученных через 3 месяца после окончания аГнРГ изменены не были; проведение ЦДК также не показало значимых различий по итоговым показателям. За весь период наблюдения ни в одном случае не было зафиксировано развития рецидива ЭЯ. В подгруппе пациенток, заинтересованных в реализации репродуктивной функции при ранее предъявляемых жалобах на бесплодие (65,6%) после прохождения курса лечения препаратами аГнРГ в течение периода наблюдения, зафиксировано наступление спонтанной маточной беременности по результатам УЗИ ОМТ в 54,2% (32 пациентки) – 19 пациенток из группы низкого риска, 8 пациенток из группы среднего риска, 5 пациенток из группы высокого риска. Средний период времени составил 3,5 месяца после окончания лечения.

Предложенный нами алгоритм обследования, наблюдения и лечения пациенток с риском развития ЭЯ (рисунок 2) предопределяет необходимость обязательного наблюдения таких пациенток и назначения консервативной терапии с проведением контроля клинических и лабораторно-инструментальных данных. А полученные данные в ходе проведения нашего исследования могут стать очередным шагом на пути к пониманию патогенеза эндометриоза яичников, изучению проблемы его рецидивирования с риском развития неопластической трансформации, а дальнейшие молекулярно-биологические и генетические

исследования будут способствовать не только уточнению его взаимосвязи с опухолями яичников, но и решению проблемы происхождения самого эндометриоза.

Рисунок 2. Алгоритм наблюдения и лечения пациенток угрожаемых по развитию рецидива эндометриоза яичников.

ВЫВОДЫ

1. По данным ретроспективного исследования частота рецидивирования составляет 10,2% в течение первого года. На основании комплексных современных морфологических, лучевых и клинических методов диагностики определены факторы риска рецидивирования эндометриоза яичников: выраженная клиническая картина заболевания, большая частота наблюдений отягощенного

гинекологического анамнеза, активная форма эндометриоза яичников по данным гистологического исследования.

2. Применение эхографического метода исследования с использованием цветового доплеровского картирования (ЦДК) и магнитно-резонансной томографии (МРТ) позволяет дифференцировать формы эндометриоза (очаговые и диффузные формы эндометриоза тела матки, эндометриоз яичников, эндометриоз ретроцервикальной локализации), что предполагает введение МРТ в стандарты диагностики всем пациенткам с подозрением на эндометриоз яичников. Использование данных методов лучевой диагностики позволяет оценить риск рецидивирования и опухолевого роста эндометриоза яичников в предоперационном периоде во всех наблюдениях, что обеспечивает возможность выбора адекватного объема хирургического лечения.

3. При проведении лучевых методов исследования и выявлении показателей определяющих риск неопластической трансформации эндометриоза яичников к оперативному лечению следует подходить по всем стандартам онкологической настороженности с учетом принципов абластики.

4. Применение патоморфологического исследования позволяет обнаружить атипию эпителия в очагах эндометриоза в 41% наблюдений (регенераторную/дистрофическую атипию в 34,6%, истинную (неопластическую) атипию в 6,4%). Иммуногистохимическое исследование позволяет выявить повышение экспрессии Ki-67, Vcl-2 и p53 в участках с атипией эпителия и значимое повышение экспрессии HNF-1 β , что свидетельствует о повышенном риске неопластической трансформации и подтверждает гистогенетическую связь со светлоклеточной аденокарциномой яичника.

5. На основании разработанного алгоритма наблюдения, обследования и лечения возможно выработать тактику наблюдения и необходимого лечения пациенток с риском развития рецидива эндометриоза яичников для сохранения фертильности пациенток репродуктивного периода.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для оценки риска рецидивирования эндометриоза яичников показано проведение тщательной оценки анамнестических данных, предоперационного

исследования включая комплексную лучевую диагностику с использованием трансвагинального ультразвукового исследования и магнитно-резонансной томографии с контрастированием, проведения оперативного лечения с его возможными осложнениями, распространенности процесса с вовлечением смежных органов и структур.

2. Для выполнения адекватного объема хирургического вмешательства должна быть проведена полноценная предоперационная подготовка с учетом лабораторных и лучевых методов диагностики для оценки распространенности заболевания. Оперативное лечение необходимо проводить в многопрофильном стационаре с привлечением смежных специалистов по показаниям (общих хирургов, урологов, колопроктологов). Тактика хирургического лечения пациенток с эндометриозом яичников должна основываться на принципе «одной операции» с учетом онкологической настороженности с последующим проведением оценки риска развития рецидива заболевания и выбором адекватной терапии по предложенному алгоритму наблюдения, обследования и лечения пациенток с риском развития рецидива эндометриоза яичников.

3. Проведение морфологического метода исследования позволяет определить активную и неактивную формы эндометриоза, что предопределяет оценку возможного прогноза риска развития рецидива эндометриоза яичников, а также синцитиальные папиллярные гиперпластические изменения, очаговую гиперплазию, метаплазию с появлением клеток типа «сапожного гвоздя с большой шляпкой» и атипию эпителия эндометриоза яичников, что говорит о риске его неопластической трансформации. При подтверждении атипии эпителия необходимо проводить иммуногистохимическое исследование с антителами к HNF-1 β , Ki-67, Vcl-2, p53 экспрессия которых будет повышена в очагах с регенераторно-дистрофической и истинной атипией эпителия, что будет свидетельствовать о потенциальном риске неопластической трансформации эндометриоза яичников с развитием одного из вариантов эндометриоз-ассоциированного рака яичников – светлоклеточной аденокарциномы.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Громова, Т.А. Эндометриозассоциированный рак яичников / С.А. Леваков, Т.А. Громова, А.Г. Кедрова, Н.А. Шешукова // **Опухоли репродуктивной женской системы.** - 2016. - № 4 (12). - С. 47 - 51.
2. Громова, Т.А. Современные аспекты в лечении эндометриоза и в профилактике его рецидивирующих форм / Т.А. Громова, С.А. Леваков // **Международный научный медицинский журнал «MEDICUS».** - 2016. - № 3 (9). - С. 46 – 49.
3. Громова, Т.А. Роль ультразвуковой диагностики и магнитно-резонансной томографии в диагностике эндометриоза яичников и глубоких форм эндометриоза / Т.А. Громова, С.А. Леваков, Т.Д. Гуриев // **Акушерство, гинекология и репродукция.** - 2017. - № 2 (11). - С. 50-56.
4. Громова, Т.А. Иммуногистохимическая экспрессия ядерного фактора гепатоцитов-1beta (HNF-1B), маркеров пролиферации и апоптоза в очагах эндометриоза яичников / Т.А. Громова, О.В. Зайратьянц, М.А. Антошечкина и др. // **Клиническая и экспериментальная морфология.** - 2017. - №3 (23). - С. 16 – 21.
5. Громова, Т.А. Возможность неопластической трансформации эндометриоза яичников / Т.А. Громова, Н.А. Шешукова, О.В. Большакова и др. // **Акушерство и гинекология.** - 2018. - № 3. - С. 96 - 101.
6. Громова, Т.А. Атипия эпителия и экспрессия маркера светлоклеточных опухолей яичника и эндометрия, ядерного фактора гепатоцитов-1beta (HNF-1B) в очагах эндометриоза яичников / Т.А. Громова, М.А. Антошечкина, Д.В. Калинин Д.В. и др. // **Материалы V Съезда Российского общества патологоанатомов с международным участием 1-4 июня 2017 г., г. Челябинск.** - С. 84-85.
7. Громова, Т.А. Возможность неопластической трансформации эндометриоза яичников / Т.А. Громова, С.А. Леваков, М.А. Антошечкина // **Сборник материалов XXIV Российского национального конгресса «Человек и лекарство» 10-13 апреля 2017 г., г. Москва.** - С. 132.